

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. К. Шлоссер

Ф11 Всемирная история: Том 5 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 744 с.

ISBN 978-5-458-05283-2

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные отточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05283-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	стр.
2. Карлъ I до шотландскаго возстанія (1640).	469
3. Англійская революція до смерти графа Страффорда (въ мѣѣ 1641).	479
4. Дальнѣйшій ходъ англійской революціи до господства индепендентовъ (1645).	489
5. Англійская революція въ три слѣдующіе года. (1645—1647).	501
6. Последнее время Карла I.	507
VII. Датская и шведская революція.	
1. Конецъ царствованія Христіана IV и начало правленія Фридриха III.	520
2. Швеція при королевѣ Христинѣ.	524
3. Начало царствованія Карла X и война его съ Польшей.	525
4. Первая датская война Карла X.	537
5. Вторая датская война Карла X.	540
6. Государственные перевороты въ Швеціи и Даніи.	546
VIII. Англійская революція отъ основанія республики до смерти Кромвеля.	
1. Покореніе Шотландіи и Ирландіи.	553
2. Англія въ правленіе Кромвеля до распущенія Долгаго парламента въ апрѣлѣ 1653.	563
3. Кромвель отъ закрытія Долгаго парламента до принятія титула протектора.	567
4. Протекторатъ Кромвеля.	570
IX. Исторія Нидерландовъ отъ перемирія 1609 года до смерти Вильгельма II Оранскаго (1650).	
1. Раздоръ партій ремонстрантовъ и контръ-ремонстрантовъ.	583
2. Морицъ Оранскій и его противники до окончанія Дордрехтскаго синода.	585
3. Отъ Дордрехтскаго синода до Вестфальскаго мира.	590
4. Штатгальтерство Вильгельма II.	593
X. Франція, Испанія и Италія при Мазаренѣ. Смуты во Франціи.	
1. Военные и дипломатическіе успѣхи французовъ въ Испаніи, Германіи и Нидерландахъ.	599
2. Итальянскія возстанія и отношеніе къ нимъ Франціи.	603
3. Смуты во Франціи, или Фронда до междоусобной войны.	613
4. Война Фронды.	621
5. Последнее время правленія Мазарена.	630
XI. Европа отъ смерти Мазарена до Нимвегенскаго мира.	
1. Германія отъ Вестфальскаго мира до нападеній Лудовика XIV на Германію.	635
2. Англія отъ смерти Оливера Кромвеля до реставраціи Карла II.	638
3. Начало царствованія Карла II.	647
4. Лудовикъ XIV и его министры.	651
5. Лудовикъ XIV, Карлъ II Англійскій и де Виттъ до Бредскаго мира.	654
6. Деволуціонная война Лудовика XIV и внугренній дѣла Англіи и Голландіи до Ахенскаго трактата.	660
7. Франція, Англія, Германія и Нидерланды до голландской войны Лудовика XIV.	664
8. Голландская война Лудовика XIV до Фоссемскаго мира.	667
9. Голландская война Лудовика XIV отъ Фоссемскаго мира до сраженія при Фербеллинѣ.	673
10. Окончаніе голландской войны Лудовика XIV.	681
XII. Конецъ XVII столѣтія.	
1. Швеція при Карлѣ XI и Данія при Христіанѣ V.	687
2. Англія въ концѣ царствованія Карла II.	691
3. Царствованіе Іакова II.	697
4. Деспотизмъ Лудовика XIV противъ папы, янсенистовъ и гугенотовъ.	701
5. Турція и Венгрія до Васварскаго перемирія.	707
6. Императоръ Леопольдъ I и турки отъ Васварскаго перемирія до Карловицкаго мира.	713
7. Грабежи Лудовика XIV въ Испаніи и Германіи.	723
8. Англійскій переворотъ 1688 года.	726
9. Орлеанская война Лудовика XIV.	731

ХІ. ФИЛИППЪ II,

КОРОЛЬ ИСПАНСКІЙ; НИДЕРЛАНДЫ И ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙНЫ ДО
ГЕНРИХА III.

1. Филиппъ II и капуданъ-наша Піале.

Филиппъ II и Солиманъ Великій отличались равнымъ рвеніемъ къ распространенію своихъ религій и истребленію еретиковъ и прибѣгали для этого къ одинаковымъ средствамъ. Но разниа между ними была та, что испанскій король былъ христіанинъ, а основатель христіанства порицалъ насильственное обращеніе (*Compelle inire*), тогда какъ основатель ислама, напротивъ того, обращалъ почти исключительно мечомъ и истреблялъ невѣрныхъ, вмѣсто того чтобы поборать невѣріе убѣжденіемъ. Оба эти монарха, столь ревностные къ вѣрѣ, поступали почти одинаково въ войнахъ, которыя вели другъ съ другомъ на Средиземномъ морѣ и на берегахъ его; но, какъ мы видѣли, Солиманъ и его вассалы, владѣтели африканскихъ разбойничьихъ государствъ, были счастливѣе Филиппа. Берега Испаніи, Италіи и Сициліи были жестоко опустошены турками, и миллионы людей звѣрски умерщвлены или отведены въ рабство.

Хайреддинъ Барбаросса, какъ мы уже говорили (т. IV, стр. 525), основалъ въ Алжирѣ владѣніе, которымъ послѣ него правилъ сынъ его, Гассанъ. Гассанъ былъ еще молодъ и не имѣлъ опытности своего отца, такъ что слава Хайреддина и должность великаго адмирала турецкаго флота перешли къ Піале. Піале одержалъ блистательную побѣду надъ большимъ флотомъ Филиппа и вновь отнялъ у испанцевъ островъ Джербе съ построенною на немъ крѣпостью (т. IV, стр. 626). Филиппъ отмстилъ за это пораженіе походомъ на африканскій берегъ, гдѣ взялъ крѣпость Пиніонъ де Велесъ (т. IV, стр. 627) и такимъ образомъ приобрѣлъ въ Африкѣ прочную опору. Тогда Солиманъ рѣшился овладѣть островомъ Мальтой и изгнать оттуда рыцарей, которые, согласно своей присягѣ, постоянно тревожили мусульманъ и нападали на богомольцевъ, ѣздившихъ въ Мекку.

Въ Константинополѣ, Пелопоннесѣ, Малой Азіи и въ Египтѣ долго шли приготовленія къ этому предпріятію. Всѣ разбойничьи владѣтели получили приказаніе явиться со всѣми своими морскими и сухопутными силами. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1565 выступилъ большой флотъ подъ начальствомъ капуданъ-наши Піале. На этомъ флотѣ было болѣе 30,000 человекъ десанта, которымъ командовалъ третій визирь Солимана, Мустафа. Султанъ желалъ, чтобы флотъ подождалъ прибытія триполискаго бея Торгутъ; но Піале, изъ соревнованія съ Торгутомъ, не дождался его, хотя остальнымъ призваннымъ владѣтелямъ далъ время собраться и ожидалъ ихъ въ Пелопоннесѣ. Торгутъ не успѣлъ присоединиться къ флоту даже подъ Мальтой. Рыцари были уже давно предупреждены о походѣ турокъ, и гроемейстеръ Ла-Валетъ Паризо, увѣнчавшій себя въ этомъ случаѣ въ борьбѣ со всѣми турецкими силами безсмертною славою, приготовился защищать островъ; но ему не удалось вдоволь снабдить свѣжею водою водоемы,

такъ что подъ конецъ осады вода отпускалась защитникамъ мѣрою, какъ на корабляхъ. Если бы испанскій вице-король Сициліи, донъ Гарсіасъ де Толедо, выполнилъ свое и королевское обѣщаніе и прислалъ Мальтѣ помощь, то турецкій флотъ и его многочисленный десантъ очутились бы въ величайшей опасности; но донъ Гарсіасъ и его король были слишкомъ осторожны и боялись рискнуть. Толедо еще до прихода турокъ пріѣзжалъ на короткое время въ Мальту, гдѣ собирались рыцари и много волонтеровъ изъ всѣхъ странъ, и повторилъ обѣщаніе прислать помощь. Въ Испаніи, Италіи и Сициліи уже дѣлались большія военныя приготовленія; но вице-король больше всего думалъ о сбереженіи Тунисской крѣпости, которой испанцы владѣли со временъ Карла V. Девятнадцатаго мая 200 турецкихъ кораблей бросили якорь съ юго-западной гавани Мальты, прежде чѣмъ подоспѣлъ христіанскій флотъ. Мустафа высаdilъ 20,000 человекъ войска и направилъ первое нападеніе на фортъ Сентъ-Эльмо. Цѣлый мѣсяцъ турки дрались за этотъ фортъ и только въ концѣ іюня взяли его приступомъ съ огромнымъ урономъ. Во время осады они лишились 4,000 человекъ; но за то и христіане потеряли 1,300 воиновъ, болышею частью членовъ знатнѣйшихъ фамилій Европы. Іюня 2 прибылъ, наконецъ, Торгутъ съ 23 галерами и 2,000 человекъ войска и остался очень недоволенъ осадой Сентъ-Эльмо. На приступъ этого форта онъ былъ смертельно раненъ осколкомъ скалы, который былъ оторванъ ядромъ, и вскорѣ умеръ; тѣло его было перевезено въ Триполи. Турецкій главнокомандующій Мустафа-паша и христіанскій гротмейстеръ Ла-Валетъ совершали одинаковыя звѣрства. Мустафа приказалъ перерѣзать до послѣдняго человека весь гарнизонъ Сентъ-Эльмо за его неслыханное упорство и велѣлъ даже опозорить тѣла убитыхъ; гротмейстеръ съ своей стороны распорядился отрубить головы всѣмъ турецкимъ плѣннымъ и выстрѣлить ими изъ пушекъ въ турецкій лагерь.

Ла-Валетъ уже давно послалъ генуэзца Сельваго въ Сицилію къ дону Гарсіасу де Толедо, а побочнаго сына Медичи Миланскаго, маркиза де Мариньяно, къ папѣ—представить имъ, что ему невозможно держаться безъ подкрѣпленія; но испанцы остались вѣрны своей политикѣ. Наконецъ, дѣло, повидимому, стало принимать лучший оборотъ. Испанскій флотъ подъ начальствомъ Кардона показался у береговъ, готовясь высадить подкрѣпленія; впрочемъ, Кардона и на этотъ разъ не рѣшился бы измѣнить политикѣ своего короля, если бы его не обманулъ одинъ французскій рыцарь. Испанскій адмиралъ имѣлъ отъ вице-короля повелѣніе не рѣшаться на рискованныя предпріятія и, если найдетъ Сентъ-Эльмо уже во власти турокъ, немедленно возвратиться, не дѣлая высадки. Къ счастью, рыцарь Эспри Брюннзъ де Кенси узналъ объ этомъ приказѣ. Поэтому когда Кардона послалъ Мартинеса развѣдать о положеніи Сентъ-Эльмо Кенси, поспѣшилъ на встрѣчу посланному, сказалъ ему, что Сентъ-Эльмо еще держится, и уговорилъ всѣхъ, кого Мартинесъ могъ спросить, подтвердить это извѣстіе. Такимъ образомъ испанское войско высадилось при Піетра Негра, откуда, окруженное ликующими рыцарями и мальтійцами, вступило окольною дорогою въ городъ.

Но въ это время и къ туркамъ подоспѣлъ Гаесанъ, сынъ Хайреддина и зять Торгута, со всѣми своими морскими и сухопутными силами. Борьба возобновилась съ удвоенною яростью. Вся Европа изумлялась мужеству и стойкости Ла-Валета въ опасной борьбѣ съ непріятелемъ, несравненно многочисленнѣйшимъ и разъяреннымъ рѣзкимъ отвѣтомъ гротмейстера на предложеніе сдаться, которое турки послали ему по взятіи Сентъ-Эльмо. Къ счастью, Ла-Валетъ узналъ отъ одного перебѣжчика изъ турецкаго лагерь планъ атаки Мустафы. Перебѣжчикъ этотъ, Филиппъ Ласкарисъ, потомокъ византійскихъ императоровъ, былъ въ дѣтствѣ взятъ въ плѣнъ въ Цаграсѣ, ослѣпанъ почестями и богатствомъ и служилъ въ спагахъ. Онъ страстно желалъ возвратиться въ христіанство и къ его защитникамъ, бросился въ море и подплылъ къ берегу. Тутъ онъ объявилъ, что Мустафа готовитъ нападеніе на фортъ св. Михаила и заложилъ сильныя батареи на высотѣ Сентъ-Эльмо. Ла-Валетъ принялъ всѣ мѣры сообразно этому намѣренію непріятеля. Разсчитывая на сдѣланную брешь, Гаесанъ пошелъ 12 іюля на приступъ, но послѣ долгаго боя былъ отбитъ и изъ 6,000 человекъ, съ которыми началъ атаку, вышелъ только 500.

Вице-король все еще медлилъ и выискивалъ новыя отговорки на настоятель-

ныя просьбы повѣреннаго Ла-Валета, хотя и самъ король Филиппъ по временамъ торопиль его. Джіованни Андреа Доріа предлагалъ отправиться съ тремя кораблями въ Мальту и доставить въ крѣпость 1,200 отборныхъ воиновъ; но Толедо изъ зависти не согласился на это. Онъ далъ Доріи другое порученіе и послалъ другихъ генераловъ, у которыхъ не было ни опытности, ни энтузіазма Доріи и которые были принуждены вернуться ни съ чѣмъ. Наконецъ, осаждающіе рѣшили одновременно атаковать и главную крѣпость св. Михаила, и Сентъ-Анжело; Піале долженъ былъ напасть на цитадель, Гассанъ на фортъ. Два мѣсяца сряду фанатическая ярость турокъ и ихъ страшная артиллерія поражали рыцарей день и ночь. Въ теченіе этого времени было дано десять приступовъ, но всѣ были отбиты съ огромнымъ урономъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ отношеніи мальтійскаго ордена, Толедо слѣдовалъ той же робкой и себялюбивой политикѣ, какой его король держался въ отношеніи французскихъ религіозныхъ войнъ. Онъ поддерживалъ осажденныхъ, какъ Филиппъ французскихъ католиковъ, но не хотѣлъ предпринять для нихъ ничего рѣшительнаго и боялся чѣмъ бы то ни было рискнуть. Доріа хотѣлъ атаковать турецкій флотъ, но вице-король не согласился на это, потому что у испанцевъ было только 60, а у турокъ 80 галеръ; Доріа хотѣлъ сдѣлать высадку, но и это Толедо откладывалъ весь августъ; наконецъ, уже въ началѣ сентября къ Мальтѣ прибылъ испанскій флотъ и высаdilъ привезенныя войска. Тогда было рѣшено произвести нападеніе на турецкій флотъ. Но Піале и Мустафа не дождались этого. Они сняли осаду и 11 сентября посадили свое войско на корабли. Весь христіанскій міръ прославилъ героизмъ Ла-Валета и его рыцарей. Осада стоила, говорятъ, мальтійскимъ рыцарямъ 5,000, а туркамъ 20,000 человѣкъ.

2. Филиппъ II и Нидерланды до взятія Брилля.

Король Филиппъ, какъ сказано выше (т. IV, стр. 632), послалъ герцога Альбу съ 14,000 человѣкъ итальянскихъ и испанскихъ войскъ, предводимыхъ лучшими генералами Европы, уничтожить религію и конституцію Нидерландовъ и замѣнить тамошніе суды инквизиціею, а конституцію военнымъ деспотизмомъ. Филиппъ и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, дѣйствовалъ не прямо и открыто, а втихомолку. Побочную сестру Филиппа, Маргариту Пармскую, не удалили, а обожали. Альба разставилъ по всей странѣ испанскія войска, велѣлъ укрѣпить Антверпенъ, поступалъ какъ въ завоеванной странѣ, не обращая вниманія на правительницу, которая уѣхала въ Парму, когда убійства и пытки превысили всякую мѣру. Еще до отъѣзда ея въ 1568 всюду загорѣлись костры, начались неслыханныя пытки и казни, постигавшія всѣхъ, у кого Альба и его помощники хотѣли отнять имѣнія. Трехъ нидерландскихъ вельможъ, равнявшихся по сану и значенію нѣмецкимъ владѣтельнымъ князьямъ, Эгмонта, Горна и Вильгельма Нассаускаго, еще въ 1567 стали преслѣдовать, какъ простыхъ преступниковъ. Двухъ первыхъ вѣроломно заманили и заключили въ тюрьму. Вильгельмъ Нассаускій съ своими братьями, Лудовикомъ и Іоанномъ, бѣжалъ въ Германію тотчасъ по отъѣздѣ герцогини Маргариты. Альба, вопреки конституціи, учредилъ новый верховный судъ, въ основаніе рѣшеній котораго были приняты не законы, дѣйствовавшіе въ странѣ, а декреты испанской инквизиціи и кабинетные приказы короля Филиппа. Судъ этотъ Альба назвалъ совѣтомъ смуть (Consejo de las altercaciones); но нидерландцы называли его кровавымъ судомъ (Bloetradt). Онъ состоялъ изъ двѣнадцати членовъ. Между ними не было ни одного члена тайнаго совѣта или даже брабантскаго совѣта; всѣ судьи были креатуры Альбы, частью испанцы, частью слѣпые фанатики изъ валлоновъ. При томъ они имѣли только совѣщательный голосъ, а рѣшеніе принадлежало президенту, которымъ былъ самъ Альба. Впрочемъ, онъ не разъ поручалъ предсѣдательство донъ Хуану де Варгасу, не уступавшему ему самому въ грубости, жестокости, высокомеріи, алчности и злости. Нидерландцы мѣтко охарактеризовали неумѣщество этого испанца и кровавую логику его смертныхъ приговоровъ, припи-

савъ ему ломаное латинское изрѣченіе *), котораго, вѣроятно, Варгасъ никогда не говорилъ, равно какъ не говорилъ и той приписываемой ему безграмотной фразы, которой онъ будто бы отвѣчалъ депутатамъ чиновъ, когда тѣ ссылались на свои древнія льготы **). Достойными помощниками этого изверга были Луисъ дель Рио, Яковъ Гессельсъ и секретарь де ла Торре; они завели неслыханныя преслѣдованія и старались, чтобы такъ же поступали и нисшіе суды. Странно, что недавно такой достойный человѣкъ, какъ Гранъ ванъ Принстереръ, взялся защищать Филиппа II и всѣ его именемъ совершенныя злодѣйства. Это объясняется только тѣмъ, что писатель этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ ханжей, которые считаютъ необходимымъ защищать все, что бы ни дѣлали государи, какъ дѣла самого божества. Однако, даже католикъ Борнье не рѣшается на такой неблагодарный трудъ, хотя, очевидно, не прочь бы попытаться сдѣлать это ***). Это необходимо замѣтить, потому что (чего Борнье и не подозрѣвалъ) въ наше время явились всевозможные софисты, готовые защищать и поступки французскихъ генераловъ противъ африканцевъ и парижанъ, и варшавскую ночь.

Уже въ 1568 тысячи нидерландцевъ были принуждены покинуть свое отечество. По словамъ ванъ деръ Винкта, въ цвѣтущемъ прежде Гентѣ вскорѣ опустѣла половина домовъ. 17 января 1568 въ Гентѣ былъ всенародно прочтенъ первый списокъ 47 лицъ, приглашаемыхъ въ Брюссель, а 4 февраля — второй. Приглашенные были все богатые, знатные патриціи или владѣтели дворянскихъ имѣній. Они были такъ увѣрены въ своей невинности, что 17 изъ нихъ явились по приглашенію въ судъ. Но всѣ они и еще одинъ, восемнадцатый, были 1 апрѣля публично казнены, имѣнія ихъ и прочихъ бѣжавшихъ конфискованы, а семьи пущены по міру. Бѣгство сдѣлалось общимъ. Утверждаютъ, что въ одинъ годъ болѣе 100,000 нидерландцевъ покинули отечество. Люди зажиточные, особенно шерстяные фабриканты, бѣжали въ Англію и въ сѣверные приморскіе города, что впоследствии принесло большую выгоду англійской націи. Торговля и мореплаваніе англичанъ столько же выигрывали, сколько нидерландскія падали съ тѣхъ поръ, какъ дѣятельнѣйшіе нидерландцы переселились въ Англію и перевели туда свои капиталы. Нидерландская эмиграція и благосостояніе, вызванное оживленіемъ торговли и промышленности, придали необыкновенный блескъ царствованію королевы Елисаветы и высоко подняли англійскую буржуазію. Уже королева Елисавета съ трудомъ удерживала нижнюю палату въ прежнемъ повиновеніи, а ближайшій преемникъ ея не могъ сохранить прежней строгомонархической системы. Фламандцы бѣжали толпами и во Францію; эмигранты изъ сѣверныхъ провинцій шли въ Германію или занимались на своихъ мелкихъ судахъ и лодкахъ разбоемъ у мелководныхъ побережьевъ, на озерахъ и болотахъ. Ихъ нападенія очень вредили испанцамъ тѣмъ болѣе, что пиратовъ нельзя было преслѣдовать. Они были злѣйшими врагами испанцевъ, страшно досаждали имъ и побуждали на дорогія предпріятія. Впоследствии, организовавшись и получивъ отъ принца Оранскаго каперскія грамоты, они были названы водянными гезами или дикими. Подобно малайцамъ, они были смѣлые пираты и вскорѣ сдѣлались въ высшей степени страшны колоніямъ и владѣніямъ испанцевъ и португальцевъ въ обѣихъ Индіяхъ. Они составили зародышъ голландскаго флота, который въ XVII столѣтіи получилъ такое развитіе, что сравнялся съ англійскимъ.

*) Онъ будто бы сказалъ: *Hæretici fraxerunt templa, catholici nihil fecerunt contra; ergo omnes debent patibulare.* (Еретики разрушили храмы, католики ничего противъ нихъ не сдѣлали, слѣдовательно, всѣхъ должно истребить).

**) *Non curamos vestros privilegios.* (Что намъ за дѣло до вашихъ вольностей).

***) Борнье говоритъ въ своемъ «*Resumé de l'histoire de la révolution belge*» (въ «*Mémoires de l'académie de Bruxelles*»): «*Grâce au progrès de la civilisation, la justification de Philippe II est devenue impossible aujourd'hui. Elle n'obtiendrait pas de crédit même parmi les catholiques; car les idées de tolérance religieuse, avec lesquelles il lutta pendant toute sa vie, ont prévalu en fait là même, où elles ne forment pas encore le droit.*» (Благодаря успѣхамъ цивилизаціи, защита Филиппа II сдѣлалась невозможною. Сами католики не поворачивали бы ей теперь, потому что идеи религіозной терпимости, противъ которыхъ онъ боролся всю свою жизнь, господствуютъ даже тамъ, гдѣ еще не признаны закономъ).

Графы Нассаускіе, Вильгельмъ, Лудовикъ, Іоаннъ и Адольфъ, обратились къ императору и къ имперіи. Императоръ Максимилианъ II дѣятельно вступился за нихъ; но Филиппъ не послушалъ его и отвѣчалъ ему оскорбительно. Многіе протестантскіе государи дали вспомогательныя войска; но на содержаніе ихъ не достало всѣхъ пожертвованій Вильгельма. Сына Вильгельма, графа Бюрена, увезли изъ Левена, гдѣ онъ учился, въ Испанію, чтобы воспитать въ католицизмѣ. Едва ли это обстоятельство такъ огорчило его отца, какъ рассказываютъ: Вильгельмъ самъ былъ воспитанъ въ лютеранствѣ; потомъ все время службы своей при дворѣ Карла V оставался католикомъ и лишь впослѣдствіи, изъ политическихъ видовъ, сдѣлался протестантомъ-реформатомъ и сталъ обнаруживать рвеніе, которое Гренъ ванъ Принстереръ считаетъ искреннимъ. Вскорѣ число эмигрантовъ стало такъ значительно, что Вильгельмъ и его братья начали надѣяться, съ помощью войскъ, которыми ихъ снабдили ландграфъ гессенскій, курфирстъ пфальцскій и другіе не фанатическіе лютеранскіе государи, вторгнуться въ Нидерланды, вытѣснить испанцевъ, собрать своихъ приверженцевъ и возвратить странѣ независимость. При этомъ они болѣе всего разсчитывали на нѣмцевъ, которые должны были присоединиться въ восточной Фрисландіи къ Людовику, а въ Брабантѣ къ Вильгельму, и въ то же время ждали поддержки со стороны французскихъ гугенотовъ, между тѣмъ какъ водяные гезы надѣялись на Англію. Въ самой странѣ они были увѣрены въ содѣйствіи даже католиковъ, которые не хотѣли принимать участія въ подавленіи независимости страны, во введеніи инквизиціи и испанскаго самовластія. Эмигранты попытались сначала напасть на Рюремонде и овладѣть имъ, но потерпѣли неудачу. Тогда Вильгельмъ съ гугенотами двухъ французскихъ пограничныхъ городовъ рѣшился вторгнуться въ Брабантъ; а изгнанные изъ Голландіи гезы въ союзѣ съ англичанами должны были сдѣлать нападеніе съ моря. Лудовикъ Нассаускій набралъ въ восточной Фрисландіи значительное войско, которое предполагалось соединить въ Брабантѣ съ войскомъ Вильгельма.

Для выполненія этого новаго плана Бредероде обнародовалъ второе соглашеніе, въ которомъ каждый подписавшійся принималъ на себя извѣстные обязательства. Это второе соглашеніе заключало въ себѣ такой же рѣзкій протестъ противъ герцога Альбы и товарищей его по грабежу и убійствамъ, какъ первый противъ инквизиціи и религіозныхъ преслѣдованій. Но Бредероде былъ неспособенъ вести это дѣло, такъ что для провинціи Голландіи, гдѣ онъ изъ зависти старался ослабить вліяніе Вильгельма, смерть, постигнувшая его въ Клеве, на возвратномъ пути изъ Эмдена и Бремена, была счастіемъ.

Если бы лютеранскіе фанатики, авторы нелѣпныхъ катехизисовъ и догматическихъ книгъ, издававшихся въ то время въ Саксоніи и Виртембергѣ, не писали и не проповѣдовали тогда въ пользу испанцевъ противъ кальвинистовъ, то испанцы еще въ 1568 были бы поставлены въ большое затрудненіе. Но лютеранская агитація такъ замедляла вербовку въ Германіи, что Альба успѣлъ уничтожить предпріятіе графа Лудовика прежде, чѣмъ Вильгельмъ явился со своимъ войскомъ. Это не простая догадка, а несомнѣнный фактъ, какъ доказываетъ письмо Вильгельма отъ декабря 1569 къ его брату, Іоанну *). Лудовикъ отъ природы не только вспыльчивый, но даже дикій и грубый, двинулся изъ восточной Фрисландіи въ Гренингенскую область, гдѣ графъ Аренбергъ командовалъ небольшимъ испанскимъ отрядомъ. Испанскій генералъ принудилъ принца дать противъ воли сраженіе, не дождавшись подкрѣпленій, которыя уже приближались къ нему. Это сра-

*) Это письмо помѣщено въ III томѣ «Оранскихъ архивовъ» Грѣна ванъ Принстерера (стр. 333). Въ примѣчаніи издатель приводитъ еще нѣсколько подобныхъ мѣстъ. Въ письмѣ говорится: «*Bien est vrai, que les prédicans preschent ouvertement en présence de nos ambassadeurs et de ceux de François réformés, que ceux de la religion de France et de Pais-Bas ne sont que mutins, rebelles, sacramentaires, briseurs d'images, et que l'on ferait grand service à Dieu et bien à toute la Crestieneté de les abolir et ruiner*». (Достоверно извѣстно, что проповѣдники, въ присутствіи нашихъ пословъ и уполномоченныхъ французскихъ реформатовъ, открыто проповѣдуютъ, что французскіе и нидерландскіе протестанты—бунтовщики, мятежники, святотатцы, иконоборцы и что было бы хорошо для Бога и для всего христіанства уничтожить и разорить ихъ въ конецъ).

женіе произошло при Виншотенѣ и кончилось пораженіемъ Аренберга, который погибъ самъ съ 600 человекъ своего отряда; вся его артиллерія, обозъ и военная касса достались нидерландцамъ, потерявшимъ при этомъ младшаго брата Лудовика, Адольфа Нассаускаго. Но Вильгельмъ былъ еще не готовъ дѣйствовать, такъ что герцогъ Альба могъ тотчасъ обратить все свои силы противъ Лудовика и, такимъ образомъ, разрушить весь планъ нидерландцевъ.

Но предварительно Альба хотѣлъ истребить всехъ, кто вліяніемъ своимъ могъ произвести у него за спиною возстаніе, и, кромѣ того, казнями распространить всеобщій ужасъ. Съ полнымъ презрѣніемъ къ нидерландскимъ законамъ онъ призвалъ 1 и 2 іюня 1568 сначала восемнадцать человекъ, а потомъ дважды по пяти важнѣйшихъ нидерландцевъ къ своему кровавому суду и казнилъ ихъ за нарушеніе указовъ Филиппа, какъ людей, давно уже осужденныхъ испанскою инквизиціею. Ходатайство императора и многихъ государей и владѣтелей, которымъ Эгмонтъ и Горнъ равнялись саномъ, богатствомъ и военною славою, не могло спасти ихъ: 3 іюня они были всенародно казнены. Жестокость, алчность при конфискаціяхъ и дикая грубость испанскаго правительства очень напоминаютъ въ разсказахъ историковъ современную полицію и юстицію королевства Неаполитанскаго. Папа Пій V, самъ бывшій некогда великимъ инквизиторомъ, награждалъ герцога Альбу за эти подвиги освященною шпагою, какъ истиннаго защитника католической церкви.

Послѣ этихъ казней герцогъ Альба выступилъ противъ графа Лудовика съ 15,000 человекъ войска. Хотя армія графа была многочисленнѣе, но солдаты въ ней были новобранцы, а офицеры неопытны, такъ что онъ предпочелъ вернуться изъ Гренингена въ восточную Фрисландію. Альба послѣдовалъ за нимъ и при Темгутѣ между Эмденомъ и Лееромъ атаковалъ непріятеля въ крѣпкой позиціи, прикрытой укрѣпленіями. Кровопролитное сраженіе продолжалось два дня, 20 и 21 іюля. Въ немъ войска Лудовика были разбиты на голову, 7,000 убито, а самъ Лудовикъ съ трудомъ спасся бѣгствомъ. Послѣ того Альба обратился противъ Вильгельма, который, наконецъ, явился съ сильнымъ нѣмецкимъ войскомъ на Маасѣ и Шельдѣ; къ нему присоединился и Лудовикъ. Армія Вильгельма была такъ многочисленна, что Альба не рѣшился прямо напасть на нее. Онъ сталъ выжидать, чтобы она разсѣялась по недостатку денегъ, такъ какъ ни Вильгельмъ, ни его союзники не могли долго платить своимъ войскамъ. Императоръ Максимилианъ черезъ сына вторично и серьезно протестовалъ въ Испаніи противъ неслыханныхъ поступковъ Альбы, такъ какъ публичная казнь графовъ Эгмонта и Горна сильно оскорбила многихъ нѣмецкихъ князей. Жена Эгмонта была сестра курфюрста Фридриха III пфальцскаго, жена Горна — графиня Заарверденъ, а самъ Вильгельмъ былъ князь германской имперіи. Разсчетъ герцога Альбы былъ очень вѣренъ. Онъ сумѣлъ удерживать братьевъ Нассаускихъ и мѣшать всемъ ихъ предпріятіямъ, пока войска ихъ не разсѣялись и сами они не удалились во Францію, а оттуда въ Германію. Въ это время Альба показалъ примѣръ такой африканской жестокости, что современники превзвали его маррамомъ. Онъ велѣлъ казнить присланнаго къ нему въ Мاستрихтъ герцога Нассаускихъ принцевъ. Возвратясь изъ этого похода, Альба устроилъ себѣ торжественный въѣздъ въ Брюссель, какъ будто послѣ побѣды надъ грознымъ врагомъ. Изъ мѣди взятыхъ пушекъ онъ велѣлъ вылить колоссальную статую и поставилъ ее на зло и на смѣхъ нидерландцамъ въ антверпенской цитадели. Впрочемъ, спустя четыре года, она была снята по приказанію Филиппа.

Мы не будемъ подробно разсказывать ни о жестокостяхъ и разбояхъ, совершавшихся испанцами по всей странѣ, ни о пыткахъ и убійствахъ, производившихся по опредѣленіямъ судовъ. Все это подробно разсказано Метереномъ, Брандомъ и другими нидерландскими историками. Мы замѣтимъ только, что еще до похода Альбы противъ Лудовика было казнено до 1,800 человекъ. Однако, не смотря на вымогательства и конфискаціи недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ казенныхъ и подозрѣваемыхъ, королевская казна находилась въ такомъ жалкомъ положеніи, что солдатамъ не выдавалось жалованья. Испанская государственная казна была такъ же пуста. Поэтому для веденія нидерландской войны приходилось занимать у итальянскихъ банкировъ. Не будемъ повѣрять, простирался ли заемъ до 400,000 дукатовъ, какъ утверждаетъ Бентиволио, или только до поло-

вины этой цифры, какъ говорить Страда. Но заемъ этотъ важенъ потому, что изъ-за этихъ денегъ Испанія дошла до разрыва съ Англіею. Такъ какъ проѣздъ по морю, по рѣкамъ и даже по каналамъ былъ небезопасенъ отъ водяныхъ гезовъ, то корабли, на которыхъ везли эти деньги, несли спасенія въ англійской гавани, гдѣ деньги были захвачены англійскимъ правительствомъ. Королева Елисавета утверждала, что такъ какъ деньги эти не испанскія, а итальянскія, то она беретъ ихъ себѣ на проценты. Изъ этого возгорѣлся долгій споръ. Альба послалъ въ Англію д'Ассонвиля доказывать, что деньги принадлежатъ ему; но королева была непоколебима. Тогда Альба прибѣгнулъ къ насильственнымъ мѣрамъ; онъ сталъ задерживать англійскіе корабли, конфисковать товары и брать въ плѣнъ купцовъ. Эта безразсудная ярость испанскаго пашіи сдѣлалась причиною разрыва, который принесъ пользу торговлѣ и морской силѣ Англіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нидерландскому возмущенію.

Недостатокъ въ деньгахъ заставилъ Альбу прибѣгнуть къ нидерландскому сейму. Въ апрѣлѣ 1569 года онъ созвалъ въ Брюссель собраніе штатовъ, но не могъ добиться общаго согласія ихъ на обременительные налоги, которыхъ онъ требовалъ съ провинцій. Нѣсколько городовъ, испугавшись угрозъ, согласились заплатить новыя пошлины; но большинство упорствовало въ отказѣ. Испанскій родъ налоговъ, который Альба хотѣлъ ввести въ Нидерландахъ, долженъ былъ погубить и послѣднюю льготу ихъ, а именно, право самимъ утверждать назначаемые съ нихъ налоги. Съ этой минуты Альба поссорился и съ нидерландскими католиками, такъ какъ здѣсь дѣло шло не о религіи и національныхъ правахъ, а объ имуществѣ и собственности. Мелочные торговцы, хлѣбопечи, пивовары и другіе ремесленники даже заперли въ Брюсселѣ свои лавки, чтобы не платить испанской алькавалы, т. е. пошлины съ каждой покупки и продажи. Альба издалъ противъ нихъ уголовный законъ и уже хотѣлъ распорядиться съ ними, какъ съ еретиками, когда его одновременно атаковали съ моря водяные гезы, а на сушѣ принцы Нассауескіе.

Нидерландскіе морскіе разбойники обратились къ принцу Вильгельму Оранскому, который жилъ тогда въ качествѣ нѣмецкаго владѣтельнаго князя въ Дилленбургѣ, и получили отъ него каперскія грамоты, признанныя Англіею, куда они привозили свою добычу. Но число морскихъ разбойниковъ скоро до того возросло и нарушеніе международнаго права стало такъ явно, что королева Елисавета была принуждена отказать имъ въ своемъ покровительствѣ. Однако принцу удалось переговорами доставить изгнаннымъ изъ Англіи нидерландцамъ помощь и поддержку въ Голландіи и Зеландіи. Гезы формально признали Вильгельма законнымъ штатгальтеромъ Голландіи и Зеландіи и уже завели сношенія съ своими земляками въ прибрежныхъ городахъ и островахъ, недоступныхъ большимъ кораблямъ. Но въ это время они были принуждены удалиться изъ англійскихъ гаваней и подъ начальствомъ графа де ла Марка искать убѣжища въ своемъ отечествѣ. Въ концѣ марта 1572 изъ англійскихъ гаваней вышелъ флотъ въ 28 кораблей подъ предводительствомъ этого графа и попытался сначала овладѣть городомъ Энкгуизеномъ, но потомъ отправился на Воорне, самый сѣверный островъ Зеландіи, гдѣ занялъ укрѣпленную гавань Бриль, куда впоследствии собралось множество рыболововъ и изгнанниковъ, сдѣлавшихся морскими разбойниками. Они разѣзжали оттуда во всѣ стороны, перевозили добычу въ Бриль и даже завоевали укрѣпленные города Энкгуизенъ и Флисингенъ.

Въ то время Филиппъ затѣялъ очень опасную истребительную войну съ религіозною пѣлью противъ морисковъ, или переверщенныхъ мавровъ, которыхъ было еще очень много въ Гранадѣ и во всей южной Испаніи, не смотря на всѣ преслѣдованія и изгнанія. Поэтому онъ притворился, что намѣренъ послѣдовать наговорамъ принца Эболи и другихъ враговъ Альбы и лишить герцога своей благосклонности. Въ дѣйствительности же это была просто уловка. Филиппу хотѣлось угодить многочисленнымъ бельгійскимъ католикамъ въ гражданскихъ дѣлахъ, чтобы приобрести ихъ содѣйствіе въ религіозныхъ. Впрочемъ, и самъ Альба уже пробовалъ сдѣлать это. Онъ обѣщалъ облегчить налоги, а именно десяти и двадцати-процентную подать съ движимаго и недвижимаго имущества и алькавалу, но не сдержалъ обѣщанія, потому что всѣ доходы его прекратились бы, а расходы ежедневно возрастали. Вице-король Сициліи, герцогъ Медина-Сели,

былъ назначенъ Филиппомъ на мѣсто Альбы. Онъ отправился съ флотомъ противъ водяныхъ тѣзовъ и 11 іюля 1572 далъ разбойничьимъ кораблямъ сраженіе у мелководныхъ береговъ Фландріи, но былъ разбитъ, потому что у нидерландцевъ было 150 мелкихъ судовъ, а у него 50 большихъ кораблей, неудобныхъ на мелководьяхъ. Онъ съ трудомъ укрылъ остатки своего флота въ гавани Слюйса. Вслѣдствіе этого его не сдѣлали намѣстникомъ Нидерландовъ, и чѣмъ кончилось его назначеніе, до сихъ поръ не разъяснено. Сначала онъ оставался при Альбѣ, находился у него въ лагерѣ при осадѣ Монса и подписался подъ капитуляціей этого города.

Впрочемъ, положеніе дѣлъ въ Нидерландахъ въ 1572 было такого рода, что герцогу Медина-Сели естественно не хотѣлось принимать на себѣ намѣстничества. Зеландія была совершенно потеряна; сѣверная Голландія такъ же отпала. Энгуйзенъ, Медебликъ, Эдамъ, Пурмерендъ и другіе голландскіе города возстали; вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали Лейденъ, Гуда, Дордрехтъ и Гарлемъ; на Амстердамъ и Роттердамъ надежда была также плоха. Всѣ эти города объявили, что впредь признаютъ правительствомъ только голландскіе штаты, а намѣстникомъ принца Оранскаго. Тоже самое было въ Оверъ-Исселъ, Фрисландіи и Утрехтѣ. При такихъ обстоятельствахъ герцогъ Медина-Сели нашелъ, бытъ можетъ, управленіе Нидерландами слишкомъ тягостнымъ и предпочелъ, представить герцогу Альбѣ самому успокаивать безпорядки, имъ возбужденные. Дѣйствительно, Альба попытка достигнуть этого мирнымъ путемъ; трудно рѣшить, предпринялъ ли онъ это по собственному побужденію, или потому, что предвидѣлъ намѣреніе короля, который до сихъ поръ одобрялъ всѣ его распоряженія. Нидерландскіе католики послали къ Филиппу депутацію и, поддерживаемые принцемъ Эболи и другими совѣтниками Филиппа, бывшими съ самаго начала противниками герцога Альбы, представили королю, что новые налоги совершенно разоряютъ страну; вслѣдствіе этого Филиппъ велѣлъ отмѣнить ихъ. Но въ то же время (27 іюня 1572) и самъ Альба отмѣнилъ десяти и двадцати-процентную подать и созвалъ общее собраніе штатовъ въ Брюссель, чтобы при ихъ содѣйствіи придумать другіе источники доходовъ.

3. Истребленіе испанскихъ мусульманъ.

Мы уже говорили (см. т. IV) о неоднократныхъ изгнаніяхъ и жестокихъ преслѣдованіяхъ испанскихъ мавровъ. Часть мавровъ тщетно старалась спастись тѣмъ, что для виду приняла христіанство; шпионы инквизиціи проникали всюду, кромѣ Гранады, Валенсіи и дикихъ горъ. Этихъ мнимыхъ христіанъ-мавровъ называли *марранами*, а некрещеныхъ морисками. Фердинандъ Католикъ, а главное, кардиналъ Хименесъ съ такою жестокостію преслѣдовали остатки мавровъ и умѣли возбудить такую страшную взаимную ненависть между мавританскимъ и христіанскимъ населеніемъ Испаніи, что религіозный фанатизмъ надолго остался чертою испанскаго національнаго характера; но преслѣдованія не доходили еще до военнаго погрома. При Карлѣ V строгость нѣсколько уменьшилась. Привычки, одежда, языкъ и имена мавровъ были терпимы, и цѣлыя города, какъ напримѣръ Альбайсинъ близъ Гранады, и цѣлыя округа, какъ Альпухаръ, и всѣ горныя долины оставались при своихъ древнихъ обычаяхъ. Но преслѣдованія не прекращались совершенно и при Карлѣ V, и неоднократно даваемые морискамъ вѣтвенныя обѣщанія терпимости постоянно нарушались. Кровь лилась рѣкою, и въ теченіе сорока лѣтъ Испанія была опустошаема изгнаніемъ богатѣйшей, дѣятельнѣйшей и трудолюбивѣйшей части своего населенія.

Мы не будемъ говорить о частныхъ случаяхъ преслѣдованій, всѣ они недавно собраны графомъ Альбертомъ де Сиркуротъ въ трехъ томахъ его интереснаго сочиненія. Но необходимо упомянуть о преслѣдованіяхъ Филиппа, потому что они вовлекли его въ войну съ морисками именно въ то время, когда нидерландскія смуты дошли до междоусобной войны. Въ началѣ казалось, что Филиппъ и даже его великій инквизиторъ, Фернандо де Вальдесъ, добровольно отказались отъ жестокой инквизиціи и гоненій, особенно въ Гранадѣ и